Долина Завершения была на диво огромной. И плоской, почти как блин. Генна сказал, что её рельеф не природный, а стал таким вследствие битвы Учиха Мадары и Первого Хокаге — Сенджу Хаширамы — во втором цикле года лошади. Я мысленно пересчитал про себя, что это двадцатый год. С таким древним прошлым я не очень знаком. А фанфики обычно писали про «настоящее», так что только чуть удивился, что так поздно. Думал, что они поссорились с Хаширамой сразу, как скрытое село отстроили. А по рассказу моего гида, Учиха Мадара до восемнадцатого года точно действовал в интересах своего клана и Конохи и только после что-то не поделил с Шодаем и ушёл. Потом вернулся, и состоялся махач века. Серьёзно, Генна с такими горящими глазами мне живописал эту битву, словно сам аниме смотрел.

Ещё мне поведали, что это не единственная географическая аномалия. В провинции Кеншика есть еще Восточная пустошь, в которой километры выжженной земли и сухих деревьев. И именно оттуда, от той Восточной пустоши, располагающейся недалеко от Конохи, и до Долины Завершения было то самое эпичное сражение. Длина «поля боя» — около пятисот километров, а ширина — восемьдесят. Нехило старички размахнулись на четыре миллиона гектаров. Статуи мы посмотрели только издалека, до них надо было ещё топать и топать. По самому «месту боевой славы» тоже тропы не было — все предпочитали огибать, так как между двумя локациями — долиной и пустошью — были не очень проходимые искусственные горы с кавернами, ущельями, провалами и земляными ловушками. Что логично, если это всё «насыпано» буквально пятьдесят лет назад. Слежаться не успело.

Есть у меня подозрение, что именно в Восточной пустоши дрались в «Ураганных хрониках» Хидан и Какузу с командами десять и семь. Больно там пейзаж нарисован был унылый и однообразный, точь-в-точь как мне Генна описал.

Сошли мы с караванного тракта, и понял я, что тут, как в России: не дороги, а одни направления. Если по той грунтовке, по которой мы шли от моста Каннаби, ещё могли две телеги разъехаться, и вообще на гужевом транспорте можно было проехать, то дальше — только пешочком. Иногда приходилось через ручейки вброд проходить, иногда — прорубать путь через какие-то лианы. Бывало, что никакой тропы вообще не видно: просто каменистая равнина, а то и не равнина. Мы постепенно поднимались в гору, и чем дальше, тем было тяжелее. Повезло, что у меня были мои дзори, а то бы точно не дошёл. У остальных-то их ниндзя-ботинки. Кстати, выяснил, что их производят где-то в моей бывшей стране, а также в Стране Реки. Там произрастает каучуковая трава вроде индейской гевеи, и производят эти ботинки методом штамповки. То есть заливают соком этой травы в соответствующие формы, сушат и достают готовые изделия. Самые крутые шиноби могут себе позволить заказ прямо на слепок ноги, а остальные довольствуются «фабричным». Даже отличить можно: у кого портянки, у того штамповка, а кто на босу ногу носит — у того по ступне заказные. Но заказные всё равно очень дорогие, так что и крутых шиноби жаба давит. Ещё и формой, и цветом ниндзя-ботинки могут отличаться. Расцветки от серого до чёрного делают в Стране Реки, а тёмно-синие изготавливают в Стране Травы. Там разница только в сорте этой травы или месте её произрастания. Но традиционно Коноха делает заказы у Травы, а, скажем, Суна — у Реки. Весь прикол в этих ботинках, что этот местный каучук пропускает чакру, в отличие, например, от простой обувки из кожи. Поэтому даже в нашей группе обмундирование и снаряжение у всех разное, а вот галоши на ногах — одни и те же «мэйд ин Куса-но-куни».

А вот их стоимость в три тысячи с лишним рьё порядком меня огорчила. Но Генна меня утешил, что так как я ещё расту, то можно купить подержанные, из которых кто-то вырос сам, за полцены, есть в Конохе что-то вроде блошиного рынка и старьевщиков.

Тут я задался вопросом обмундирования и оружия. Оказалось, что цены на всё это тоже приличные — не разгуляешься особо. Неудивительно, почему Наруто во втором сезоне к себе

кунай привязывал, чтобы не раскидываться ценными материалами. И даже Саске, помнится мне, был мастером сюрикенов на леске. А что, очень удобно: и во врага попал, и оружие обратно вернул. Я сейчас могу из тех, кто железом сильно врагов «поливал», только Тентен вспомнить, но, кажется, она была из семьи потомственных оружейников. То-то все удивлялись на том экзамене чуунина. Наверное, больше не её способностям, а тому, сколько железа бездарно потрачено. Впрочем, она потом его собрала. Бережливость — наше всё.

Поэтому и ценятся так всякие техники и хитрые умения, когда ты сам себе оружие. А самым крутым считается гендзюцу. В первую очередь тем, что не наносит увечий тебе и противнику, то есть идеально для захвата «языка». Тут больше денег ценится только одно — информация. И, похоже, поговорка «информация правит миром» как раз про мир шиноби.

Генна немного, шёпотом и намёками, посвятил меня во взаимоотношения клановых и бесклановых. Можно сказать, что клановые круты, потому что все их поколения были воинами и они хомячили для себя и потомков различные техники. Ну, правильно, или ты один корячишься и что-то придумываешь, или тебе досталась куча всего от дедушки, отца, брата, двоюродных братьев, дядей и всех прочих родственников. В том числе обувь, снаряжение, оружие, какие-то деньги. Даже если ты, как некоторые, последний из клана.

Плюс ко всему, кланы нежно пестуют какое-то фамильное умение, хидзюцу. Но при этом не значит, что они могут пользоваться чем-то одним, естественно. Может повезти, и попадётся хороший сенсей, который добросовестно обучит тебя больше, чем хенге-но-дзюцу, иллюзорному клону и метанию куная. А может попасть типа Хатаке Какаши, который из тысячи техник зажмотит показать хотя бы одну.

Генна сказал, что ему повезло. Он прошёл в отборе в элитный класс, и у него в команде было двое клановых и сенсей хороший. Посоветовал и мне клювом не щёлкать, и если я хочу чего-то в жизни добиться, то тренироваться на совесть и пробиваться в элиту. Даже пообещал мне помочь.

Короче, за время нашего путешествия длиной в десять дней Генна конкретно взял меня под крылышко и опекал, а я вовсе и не возражал. Сначала было немного странно. Добрых шиноби же не бывает. Ладно, он на мне тренировался в красноречии и находил благодарного слушателя в моём лице. В группе остальные были нас значительно старше и менее общительны. А потом на привале, когда оставался один переход до деревни, он признался мне, что я похож на его друга, сильно того напоминаю, только тот был чуть-чуть меня постарше. Друга звали Хидеки, и он весной прошлого года погиб во время стычки с нукенинами из Камня. Его имя даже на большом мемориале вырезали, потому что как герой погиб, прикрыл отход группы или типа того.

Я пообещал себе, что схожу и помолюсь или свечку поставлю за этого Хидеки, на которого мне посчастливилось быть похожим для Дайно Генны. Благодаря этому я получил много самого ценного ресурса этого мира — информации.

Тем более, что здесь считалось, что усопшие присматривают за живыми. Им часто молились, а праздников поминовения было штук восемь в году. В том числе и отдельные службы каждого из четырёх предыдущих Хокаге.

* * *

Утром двадцатого августа седьмого цикла года дракона наша группа вошла в Коноху. Я отчего-то ожидал увидеть знаменитые гигантские ворота с буковками «а» и «эн», но обломался.

Вошли мы по-тихому, без понтов, через неприметную дверцу в охрененно такой высокой стене. Самые здоровые деревья явно комплексовали и терялись на её фоне. Подсчитать высоту даже навскидку сложно без ориентиров, но мне показалось, что не меньше, чем девятиэтажный дом.

В «дверце», в которую мы вошли, мы преодолели тоннель шириной в восемь моих шагов. И не сказать, чтобы я семенил, но получалось, что толщина стен внизу чуть больше пяти метров. Вверху, наверное, стены тоньше, хотя кто их, этих ниндзя, и их супер-техники разберёт.

— Не зевай, Сайто, — отвлёк меня Генна. — Идём, я провожу тебя на комиссию.

Да, комиссия — это отдельная песня. Так как я, можно сказать, квалифицируюсь как «претендующий на ПМЖ», то надо пройти бюрократическое освидетельствование, чтобы выдали койко-место, назначили стипендию, талоны на питание прописали, сварганили мне местный паспорт-пропуск. Последний представлял собой пластинку металлического жетона, который нужно было носить с собой. На нём выбивался кодовый номер согласно твоей регистрации. То есть, клановый ты, не клановый, каков твой статус, где ты можешь ходить, а где находиться не должен. Ещё и паспорт-пропуск совмещался с медицинским браслетом: группа крови, все дела, а ещё твой образец ДНК в виде банки с кровью навсегда останется где-то в недрах госпиталя. Генна сказал, что это для того, чтобы можно было опознать в случае чего. Ну, да, случаи, они бывают разные…

Для начала я отдал свою филькину грамоту, прописанную на границе, одному чинуше, тот выдал взамен что-то вроде бланка прохождения медкомиссии. Психиатр, невролог, окулист, интендант…

В общем, до самого вечера я и Генна, который меня не бросил на произвол судьбы, носились бешеными лосями по различным инстанциям. Подал заявление старшему коменданту по распределению жилищного фонда. Записался на комиссию в академию шиноби. Благо, ещё успевал. До первого сентября было ещё одиннадцать дней, а окончательное распределение по классам, причём ежегодное и для всех учащихся, было в последний день августа.

Генна обрадовался и сказал, что у меня есть время для тренировок, чтобы получить лучшее распределение, и пообещал меня кое с кем познакомить, чтобы немного меня подтянуть. Это была вообще тема, так что я чуть не прослезился.

Потом медицинское обследование, заборы анализов. То ли я был такой невнимательный и озабоченный проблемами, то ли все из деревни слиняли, но никого из «знакомых» даже близко не встретил. Сплошь незасвеченные в аниме люди, но все вполне вежливые и корректные, никакого тебе привычного хамства и «вас тут не стояло».

Но итогом этого ненормального и выматывающего дня было то, что мне, уже когда стемнело, выдали ключ от моего государственного жилья и небольшой, сантиметров два на пять, брелок с новым «паспортом».

Генна пообещал, что зайдёт ко мне утром. Я открыл двери, бросил свой почти пустой котомас, поставил бо в уголок и, не особо оглядываясь, нашёл кровать и просто рухнул туда без сил. Есть, мыться и прочее не хотелось. Для начала — спать, спать, спать.

http://tl.rulate.ru/book/67250/1784932